

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

Е. А. ТУЧКОВ

СЕКТАНТСТВО И ЕГО ИДЕОЛОГИЯ

Серия II
№ 54

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1955

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Е. А. ТУЧКОВ

СЕКТАНТСТВО
И ЕГО ИДЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1955

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Причины возникновения религиозных сект	3
Сектантство в нашей стране	6
Антинаучный характер сектантской идеологии	12

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Евгений Александрович Тучков.

Редактор Л. А. Завелев.
Техн. редактор П. Г. Ислентьева.

А 06447. Подписано к печати 22/XI 1955 г. Тираж 163000 экз. Изд. № 150.
Бумага 60×92¹/₁₆—0,75 бум. л.=1,5 п. л. Учетно-изд. 1,48 л. Заказ № 2891.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

Причины возникновения религиозных сект

Слово «секта» происходит от латинского «secta» — учение, школа. Сектой принято называть религиозное течение или группу, отколовшуюся от господствующей церкви. В СССР, где нет никакой господствующей религии, где каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, название «секты», присвоенное некоторым религиозным организациям, потеряло свое прежнее значение; оно сохранилось лишь как исторический термин.

Секты имелись и имеются во многих религиях: в христианстве, мусульманстве, иудаизме, буддизме и т. д. Особенно много сект в христианской религии, которые мы и рассмотрим в настоящей брошюре.

Христианство с самого начала было пестрой смесью различных религиозных течений, которые боролись не только с другими религиями, но и между собой. Обилие этих течений выражало не просто различия в толковании христианского вероучения, но прежде всего — социальную разнородность последователей раннего христианства. В IV веке одно из этих течений превратилось в господствующую религию Римской империи, а другие ответвления тогдашнего христианства — в секты.

Официальное христианство стало союзником и опорой рабовладельческого, а потом феодального государства. Различные же секты, противостоящие ему, выступали не только против церковной иерархии, но и против поддерживаемых ею социальных порядков. Вследствие неразвитости классового сознания масс их протест против эксплуататорского строя часто принимал характер протеста против официальной религии. Демократическое движение в средние века нередко принимало религиозную форму — выступало под флагом различных сект или, как их тогда называли, «ересей». Официальная же, католическая, церковь, которая, как известно, играла огромную роль в политической и экономической жизни Западной Европы периода средневековья, составляла важнейшую идеологическую опору феодализму.

Сектантское (еретическое) движение в средние века, направленное против католицизма, было выражением прежде всего оппозиции по отношению к феодализму со стороны го-

родов. Усиливавшаяся городская буржуазия не хотела содержать католическую церковь, которая освящала феодальные порядки. Буржуазия требовала «дешевой церкви» и устранения феодальной церковной иерархии. Более решительно выступала против феодализма городская беднота, плебс — предшественник пролетариата. В соответствии с этим и сектантское движение имело тогда два крыла: буржуазно-умеренное и революционно-плебейское.

Борьба против католической церкви, начатая буржуазией и беднотой городов, находила поддержку среди крестьянства, которое терпело гнет светских и духовных феодалов.

Крестьянско-плебейские «ереси» служили облачением значительно более революционных требований, чем «ереси» буржуазные. Они отстаивали равенство всех «детей божьих», что выражало стремление к гражданскому и имущественному равенству.

В XI—XIII веках в наиболее развитых городах Западной Европы, и особенно на севере Италии и юге Франции, имела значительное распространение «ересь» катаров, или альбигойцев.

В первой половине XV века в Чехии развернулось национально-освободительное, демократическое движение под религиозным флагом, получившее название по имени своего идеолога — профессора и ректора Пражского университета Яна Гуса. Народное движение в Чехии, руководимое Яном Гусом, было направлено против засилья немцев и католической церкви. Главной силой гуситского движения было крестьянство, боровшееся против крепостнической эксплуатации.

Казнь Яна Гуса¹ еще более усилила народное движение, ускорила начало гуситских войн, сыгравших огромную роль в истории освободительной борьбы чешского народа.

В XVI веке в Германии и некоторых других странах крупное антифеодальное движение вылилось в форму религиозной реформации, направленной против католицизма. Энгельс говорил о реформации в Германии, как о «буржуазно-плебейском движении в религиозной форме». В немецкой реформации в Германии имелось два лагеря: умеренно-буржуазный, во главе с Лютером, и плебейско-крестьянский, во главе с Мюнцером.

Лютер добивался упрощения и удешевления церковной системы, очищения христианского учения и религиозного культа от наиболее грубых форм обмана: культа «святых», мощей, молитв за умерших, индульгенций и т. д. Основанная им разновидность христианства получила название лютеранства, или евангелизма (лютеранско-евангелическая церковь).

¹ Германский император Сигизмунд предательски заманил Яна Гуса в Констанц на церковный собор, который приговорил Гуса к сожжению.

Активное участие в плебейско-крестьянской борьбе принимали члены секты анабаптистов, в состав которой входили преимущественно ремесленники и подмастерья (анабаптисты — «перекрещенцы», признающие необходимость крещения взрослых). Они требовали уничтожения церковной и феодальной иерархии и установления общности имущества.

Нужно подчеркнуть, что и в тот период, когда антифеодальные движения проходили под религиозным флагом, принимали форму различных «ересей», сект, эта идейная оболочка не способствовала, а, наоборот, мешала расширению и углублению активной, революционной борьбы. Религиозное вероучение отводило гнев трудового народа от действительных виновников его бедствий, от эксплуататоров; активную борьбу оно подменяло пассивной надеждой на «спасение свыше».

В период капитализма, когда на политическую арену выступил пролетариат, классовая борьба трудящихся масс за свое освобождение приобрела новый характер, развернулась во всю ширь. Она утратила свою религиозную оболочку.

Современное сектантство имеет поэтому иное социальное содержание, чем средневековые «ереси». Теперь различные секты в капиталистических странах выражают лишь многообразие форм и приемов духовного закабаления трудящихся капиталом.

Типичной буржуазной религиозной организацией является распространенная во многих странах секта баптистов. Она возникла в начале XVII века в Англии. Название ее происходит от греческого слова «баптизо» — «крещу»; отличительная особенность баптистского религиозного культа — крещение взрослых.

Из Англии много баптистов переселилось в Америку. Баптизм распространился также в Германии, где почва для него была подготовлена умеренным течением анабаптизма, и в Голландии. В XVII веке из Голландии часть анабаптистов переселилась в Россию — это так называемые меннониты, получившие это название по имени главы голландских анабаптистов — Менно-Симонса.

Наиболее широкое распространение секта баптистов получила в США и в Англии. В США насчитывается более 50 тысяч баптистских общин, которые в религиозной жизни многих штатов Америки, особенно южных, играют огромную роль. В США находится переместившийся несколько лет тому назад из Англии «Исполком всемирного союза баптистов».

Баптистские организации в капиталистических странах ныне открыто стоят на стороне капиталистов, поддерживают эксплуататорский строй. Капиталисты же в свою очередь всячески поддерживают эти организации, помогают им материально, содержат на свой счет многих сектантских проповедников. Так, например, американские баптисты получают под-

держку от известного миллиардера Рокфеллера. Баптизм проник во все колониальные страны. Среди баптистских руководителей — ряд крупнейших капиталистов, а также государственных деятелей буржуазных стран.

Политические позиции сектантских религиозных организаций в капиталистических странах по существу ничем не отличаются от позиций всех других религиозных организаций, например, католической церкви. Эти организации помогают капиталистам одурманивать народные массы, отвлекать их от революционной борьбы.

Однако широкие массы трудящихся в капиталистических странах все более решительно поднимают голос в защиту мира, против агрессивной политики реакционной буржуазии. С этим вынуждены считаться и руководители сектантских организаций в странах капитала. В последнее время многие из них делают заявления о недопустимости применения оружия массового уничтожения, поддерживают требования смягчения международной напряженности. Такие шаги религиозных деятелей, несомненно, в какой-то мере отражают настроения масс верующих.

Сектантство в нашей стране

В России, так же как и на Западе, в период феодализма борьба классов нередко принимала религиозные формы. «...Выступление политического протеста под религиозной оболочкой,— писал В. И. Ленин,— есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»¹.

К XIV—XV векам относится появление организованного сектантского («еретического») движения в России. В этот период на севере России, в городах Новгороде и Пскове возникли секты стригольников (стригали сукна — ремесленники) и жидовствующих (такое название секте дали церковные историки в целях ее дискредитации). «Ереси» стригольников и жидовствующих являлись одной из форм борьбы городского населения против феодализма и защищавшей его интересы православной церкви.

Стригольники осуждали православное духовенство, говоря, что оно ведет жизнь недостойную, что епископы и священники обогащаются на «мзде», т. е. на взятках; они отвергали так называемые церковные таинства, особенно молитвы за умерших. Жидовствующие также отрицали многие обряды церкви, а главное — монашество. Некоторые из них не признавали поклонения иконам, кресту.

Православная церковь и царское правительство жестоко расправились с этими сектами. Но разгром стригольников и

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 223.

жидовствующим не приостановил дальнейшего развития сектантства в России.

Во второй половине XVII века возникло старообрядчество. Такое название получило течение, последователи которого стояли за соблюдение старых обрядов православия, измененных согласно церковной реформе, проведенной патриархом Никоном в 1653—1656 годах. Православное духовенство называло старообрядцев раскольниками. Церковная реформа была нужна для большей унификации церкви, что помогало укреплению самодержавно-крепостнического строя. Раскол же выражал протест против него.

В идеологическом отношении старообрядчество отличалось от других сект тем, что, отделившись от православной церкви, оно стремилось не к изменению ее религиозных верований и обрядов, а, наоборот, к сохранению старой церковной организации, всех догматов и обрядов церкви в том виде, в каком они были во второй половине XVII века до их изменения официальной православной церковью.

Основными элементами этой прежней обрядности считалось «двуперстие», т. е. совершение крестного знамения двумя пальцами, затем восьмиконечный крест, якобы точно соответствующий форме креста, на котором будто бы был распят Христос. Введенные в 1656 году церковным собором книги заменили двуперстие троеперстием, восьмиконечный крест — шестиконечным, были изменены тексты молитв.

Старообрядчество с самого начала распалось на два основных течения: поповщину и беспоповщину. Затем каждое из них в свою очередь распалось на множество отдельных течений, известных под названием согласий и толков. Первое название указывает на организационные формы, в которые вылилось разделение, а второе — на мотив разделений, т. е. на различные толкования одних и тех же догматов и обрядов церкви.

В церковном расколе участвовали различные социальные группы, по-разному протестовавшие против дворянского самодержавного государства. Под видом защиты старой веры бояре защищали свои феодальные привилегии. Крестьяне же, примыкавшие к расколу, выражали недовольство усилением крепостнической эксплуатации, налогового гнета и церковных поборов. В числе раскольников было также немало и купцов, недовольных тем, что царское правительство оказывало покровительство иностранным торговцам, и т. д.

К концу XVIII века основными старообрядческими организациями становятся группировки, имевшие центры в Москве: «рогожская»-поповщинская, с центром на Рогожском кладбище, монинская — поморско-беспоповщинская, с центром в часовне купца Монины, и преображенская, или федосеевская, образованная вернувшимися из Польши в Россию федосеев-

цами, с центром на Преображенском кладбище. Из них наиболее сильной оказалась поповщинская рогожская группировка, которая в начале XIX века превратилась в организованную старообрядческую церковь, во главе которой стали крупнейшие представители купечества: Рахманов, Бутиков, Свешников и др.

До 1917 года сторонников поповщины насчитывалось до полутора миллионов человек, столько же примерно сторонников беспоповщины. Наиболее крупной старообрядческой поповщинской группировкой (согласием), создавшей в половине прошлого века значительное количество самостоятельных приходов, являлась австрийская (она же белокриницкая) иерархия во главе с архиепископом. Австрийским это духовенство называется потому, что когда-то управление им происходило из Австрии (Белая Криница).

Вслед за старообрядцами в начале XVIII века появилась секта хлыстов. Такое название дало ей православное духовенство, уверявшее, что сторонники этой секты на своих молитвенных собраниях хлещут себя жгутами. Сами же хлысты это отрицали и именовали себя «людьми божьими». Сектантские хлыстовские общины носили название «кораблей», во главе которых стояли «кормчие».

Обычно «кормчие» были купцы и кустари-промышленники, объединявшие около «кораблей» людей, материально от них зависевших, — приказчиков, ремесленников, работавших на них, а также оброчных крестьян, искавших в городах заработки. Своих вожakov — «кормчих» хлысты называли «христами».

Во второй половине XVIII века из хлыстов выделилась секта скопцов. Ее фанатичные сторонники совершали операции оскпления.

В конце XIX века из хлыстов выделилась еще одна секта — новоизраильтян («Новый Израиль»).

Секты хлыстов, скопцов и новоизраильтян никогда не были многочисленными. Они стали распадаться еще до революции, а за годы Советской власти совершенно измельчали и почти сошли на нет. Однако кое-где сторонники этих сект под теми или иными названиями еще существуют.

В конце XVIII века наряду с сектой хлыстов возникли секты молокан и духоборов, которые существуют в нашей стране и сейчас. Название «молокане» возникло оттого, что последователи этой секты по постным дням пили молоко, что запрещается православной церковью. «Духоборы» (или духоборцы) говорят, что они борются против обрядов религии, за «духа».

Первыми распространителями «духовного христианства» (молоканства и духоборства) были деревенские торговцы, ремесленники, зажиточные крестьяне. Секты молокан и духоборов имели антифеодальный, буржуазный характер. В изложении учения молокан говорилось, что нужно «избегать раб-

ства помещикам». Но их протест носил пассивный характер, сочетался с примирением на практике с крепостническими отношениями. Так, в молоканском учении говорилось, что «мирские власти благодетельны на земле и поставляются богом».

Сущность учения «духовного христианства» заключается в отрицании внешней, обрядовой стороны православной церкви: культа святых, икон, мощей, креста; молокане и духоборы не признают церковной иерархии, они имеют «старцев» — наиболее авторитетных членов своих общин, которым принадлежит главная роль во время молитвенных собраний.

Хотя и молокане и духоборы являются выразителями так называемого «духовного христианства», между ними имеется ряд различий. Так, молокане признают библию, хотя многие места из библии они толкуют «духовно», т. е. иносказательно. Духоборы же считают, что для них библия не нужна. У них имеется своя священная «Животная книга» (т. е. книга «живота», жизни), в которой изложены духоборческие предания, переходящие из поколения в поколение.

В конце XIX века, в связи с преследованием духоборов царским правительством и православной церковью, часть их переселилась в Канаду. После Октябрьской революции многие духоборы вернулись из Канады в СССР.

Таковы основные религиозные секты, возникшие в дореформенной России.

После реформы 1861 года Россия прочно стала на путь капитализма. В русской деревне стали развиваться капиталистические отношения, распространяться буржуазная идеология, религиозным выражением которой и был рост сектантства.

Поддерживая различные секты, выступавшие против официальной церкви, русские крестьяне тем самым выражали свое недовольство, свои революционные настроения, так как церковь выступала на стороне самодержавия и крепостников-помещиков. Но в то же время Ленин отмечал, что религиозная форма, в которую выливался протест, свидетельствовала о политической неразвитости и темноте крестьянских масс.

В 60—80-х годах XIX века в ряде губерний России, особенно южных, распространялись различные секты «духовных христиан». В их проповедях нередко явственно звучал протест против обезземеливания крестьян, раздавались даже требования об обобществлении имущества.

Православное духовенство назвало сторонников этих сект штундистами (от немецкого «штунде» — час; так назывались религиозные собрания немцев-колонистов, живших на юге России).

Наибольшее распространение в пореформенной России получили занесенные с Запада секты баптистов и евангельских христиан. Баптизм впервые проник в Россию из Германии

в 70-х годах XIX века и первоначально распространился среди немцев-колонистов на юге страны, выступая под именем штундизма; росло число его приверженцев и среди русских.

В 1894 году секта баптистов-штундистов циркуляром Министерства внутренних дел в согласии с определением Синода была признана особо вредной и собрания ее были запрещены. Чтобы обойти этот циркуляр, баптисты называли себя «евангельскими христианами» или «русскими баптистами», желая тем самым формально отмежеваться от штундизма.

Секта «евангельских христиан» была занесена в Россию из Англии. Ее проповедник лорд Редсток в 1874 году приехал в Россию насаждать «евангельское христианство». В числе его первых последователей были княгиня Ливен, Елизавета Чертова, графы Бобринские, Корф и гвардейский полковник Пашков, который явился организатором секты после отъезда Редстока.

Секта евангелистов была близка к баптистам как по своей социальной природе, так и по своему вероучению. Хотя каждая из них имела в России центр и отдельные организации на местах, обе они входили в международное сектантское объединение — всемирный союз баптистов. В 1894 году эти секты объединились в одну религиозную организацию под названием «евангельские христиане-баптисты». Несколько позже в эту же секту влились и так называемые пятидесятники — одна из разновидностей баптизма.

Баптисты не признают обрядов православной, католической и других христианских церквей. Они отрицают иконы, крест и крестное знамение, так называемые церковные таинства: крещение, причастие; у них нет молитвенников, они не употребляют церковно-славянского языка при богослужении и т. д. Многие места в библии баптисты толкуют по-своему, «духовно», иносказательно. Вместо церковной службы баптисты устраивают собрания: молитвенные, назидательные.

Руководителем баптистской общины является пресвитер, который исполняет обязанности священника. Большое значение придают баптисты подбору членов своих общин. Принимаемые в секту проходят своего рода «испытательный стаж», во время которого они знакомятся с сектантским вероучением, обрядами и т. д. Доступ в секту открыт лишь для того, кто «духовно переродился», отрекся от «греховной жизни». Признаком такого перерождения считается отказ от курения, вина и т. п. Каждый баптист обязан активно пропагандировать учение секты, вовлекать в нее новых членов.

Баптисты и другие секты «духовного христианства» источником своего вероучения признают библию, особое внимание уделяют они евангелию (Новому завету). Баптисты допускают известную свободу в толковании этих книг. Постанов-

ления церковных соборов, учения «отцов церкви» баптисты отрицают.

На своих молитвенных собраниях баптисты делают ставку не на пышные эффекты, как, скажем, православная церковь, в обрядах которой много театральности, а стараются более тонко воздействовать на ум и сердца верующих — главным образом через «задушевные» беседы, проповеди. Свои церковные песни баптисты иногда поют на мотив популярных в народе песен.

Все это делается с той целью, чтобы сильнее воздействовать на верующих, проникать в душу, воспитать из членов общины фанатиков, беспрекословно следующих учению религии.

Близка к баптизму секта адвентистов. Ее название происходит от латинского слова адвентус — «пришествие».

Адвентизм возник в 30-х годах XIX века в Америке среди мелкой американской буржуазии и разорившихся фермеров. В России он появился в 90-х годах прошлого века.

Среди адвентистов существует ряд течений. Имеются «адвентисты первого дня», которые празднуют воскресенье, считая его первым днем недели. Наиболее многочисленное течение — это так называемые «адвентисты седьмого дня», признающие праздником субботу, то есть седьмой день недели. Под этими названиями адвентисты существуют в нашей стране и сейчас.

Самым существенным моментом учения адвентистов является положение о конце мира и близком пришествии Христа. Необходимым признаком принадлежности к адвентистам считается отчисление на нужды секты так называемой десятины (десятой части дохода), что дает руководителям секты большие средства.

Таковы главные христианские секты, существующие в нашей стране.

В условиях самодержавной России сектантство, оппозиционно настроенное по отношению к царизму и православной церкви, играло некоторую роль в общедемократическом движении. Однако и тогда оно было далеко от активной борьбы против самодержавия, ограничиваясь пассивным протестом. С обострением классовых противоречий все более явно сказывалась враждебность сектантов подлинной революционной борьбе. В период подготовки социалистической революции сектантские руководители выступили как реакционная сила, стремящаяся сохранить господство капитализма. Надо отметить, что во главе сектантских организаций тогда чаще всего находились крупные богачи-эксплуататоры. Например, в конце XIX и начале XX века старообрядчество возглавили фабриканты Морозовы, Рябушинские; во главе баптистов находились купец Павлов, помещик Мазаев и другие.

Руководители сектантства с нескрываемой враждебностью встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Они призывали западноевропейских капиталистов «задушить революцию костлявой рукой голода», помогали интервентам и белогвардейцам.

Успехи социалистического строительства, приведшие к уничтожению эксплуататорских классов в нашей стране, крепнущее морально-политическое единство советского народа вынудили религиозных деятелей всех направлений изменить свою политику. «В настоящее время,— говорится в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года,— в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. Служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти»¹. Это относится и к деятелям сектантства.

Изменились политические позиции руководителей сект, но идеология религиозного сектантства не изменилась. Она осталась антинаучной, чуждой и враждебной интересам коммунистического строительства.

Антинаучный характер сектантской идеологии

Проповедуемые сектами идеи в основном те же, что и идеи других религиозных направлений. Ошибочно считать, что секты и церковь — нечто в корне отличное друг от друга. Отличия между ними, конечно, есть. Они касаются, во-первых, организации культа обрядов, а во-вторых, толкования некоторых положений «священного писания». Но это — не по существу, а лишь по форме; сектантское вероучение — лишь несколько иная форма той или иной религии. Сектанты, например баптисты, пытаются подчистить христианство, сделать его более утонченным, упростить обрядность для того, чтобы лучше приспособить к современным условиям старые религиозные догмы. Поэтому мировоззрение сектантов так же противоречит науке, как и мировоззрение христианской и любой другой религии.

В основе всякого религиозного учения, в том числе сектантского, лежат представления о существовании бога, о загробной жизни, о бессмертии души.

Эти представления возникли в сознании людей в тот период, когда человек был совершенно подавлен трудностями борьбы с внешней природой и, не понимая ее законов, обожествлял ее силы. Эти ложные представления затем были закреплены условиями классового гнета, которые долгое время казались трудящимся неотвратимыми, установленными свыше.

¹ «Правда» от 11 ноября 1954 года.

Развитие науки давно опровергло все положения, все догмы религии.

Согласно библейской легенде, мир был создан богом из ничего в течение шести дней и с тех пор около 7 500 лет пребывает в неизменном состоянии. Эта легенда давно разоблачена.

Наука доказала, что наша планета, Солнце, звезды и прочие небесные тела закономерно возникли некогда из других форм материи и прошли затем громадный путь развития. Современное естествознание вплотную подошло к ответу на вопрос о том, когда и как возникла наша солнечная система. Большую роль в решении этого вопроса играет космогоническая теория академика О. Ю. Шмидта.

Согласно этой теории, Земля и другие планеты нашей солнечной системы образовались из газопылевого облака, которое было захвачено Солнцем при его движении по своей орбите. Главная причина превращения пылевого облака в планеты была обусловлена наличием твердых частиц в этом облаке. При ударе этих частиц друг о друга энергия их движения переходила в тепловую энергию. Это повлекло за собой образование плоского диска с большой плотностью вещества, что увеличило роль взаимного притяжения частиц. В результате этого образовались обращающиеся вокруг Солнца сгущения, взаимное столкновение которых и падение на них космической пыли привело к превращению этих сгущений в планеты.

Вопреки науке, сторонники религии продолжают отстаивать библейские догмы. Иногда некоторые из них, особенно сектанты, пытаются как-то «подправить» давно обанкротившиеся положения. Например, они говорят, что библейскую легенду о «шести днях творения» следует толковать иносказательно, что «днями» там названы длительные периоды, многие тысячи лет. Подобные «поправки» не меняют существа религиозных положений, не делают их совместимыми с наукой. Ведь наука доказала не просто длительность существования мира, а вечность его, несотворимость и неуничтожимость материи. Отсюда следует вывод о несостоятельности всех представлений о «творении», какую бы форму они ни принимали.

В вопросах о возникновении жизни, о происхождении человека все сектанты придерживаются тех же воззрений, что и другие сторонники религии: они объявляют бога создателем всех живых существ, считают, что человек сотворен богом по его образу и подобию. Эти положения также давно опрокинуты наукой.

Успехи материалистического естествознания показали, что жизнь — это особая форма движения материи, которая возникла естественным путем. Ученые раскрыли, что носителем жизни является белок. Они уже научились искусственно создавать белковоподобные вещества и подошли к воссозданию в

лабораториях самого живого белка. Их работы убедительно доказывают несостоятельность всех вымыслов о «творении» жизни какой-то сверхъестественной силой, о нематериальной природе жизни.

Академик А. И. Опарин, разрешая вопрос о происхождении жизни, остановился прежде всего на одном из элементов белковых соединений — углероде. При возникновении планет нашей солнечной системы, в том числе и Земли, согласно гипотезе А. И. Опарина, углерод находился в соединении с различными металлами в форме так называемых карбидов. Карбиды в раннюю пору существования Земли легко извергались на ее поверхность и вступали в соединения с водяными парами атмосферы, образовались углеводороды и их азотные и кислородные производные. Когда водяные пары земной атмосферы настолько сгустились, что образовался океан воды, углеводороды и их соединения растворились в водах океана и превратились в еще более сложные белковоподобные соединения, которые имеются во всех растительных и животных организмах.

В последующем развитии белковоподобных веществ выделились особые образования — коацерваты, маленькие капельки которых были уже способны захватить различные вещества и взаимодействовать с ними. При этом они росли, распадались на меньшие; более устойчивые из них выживали, а менее устойчивые погибали; происходил «естественный отбор». Эволюция белковоподобных веществ привела к тому, что в водах океана около миллиарда лет тому назад возникла жизнь в виде простейших живых существ, состоящих из одной клетки, которые в дальнейшем все более и более развивались, становились сложнее и многообразнее.

Изучая развитие живых существ, наука установила общность человека и животных, открыла, что человек не создан богом, а выделился постепенно из животного мира. Марксистская теория показала, что своим происхождением человек обязан труду. Тем самым был нанесен уничтожающий удар по библейским и прочим религиозным вымыслам о происхождении человека.

Наука доказала, что человек вышел из животного мира в процессе его развития. Древнейшими предками человека были человекообразные обезьяны.

Сходство между человеком и животными обнаруживается в очень многих признаках. Человек, как и все животные, рождается, питается, растет, размножается, стареет и наконец умирает. Сходство между человеком и животными обнаруживается и в отношении строения его тела. В утробном развитии человека и животных имеются сходные черты. В начале развития зародыш человека напоминает самых простейших одноклеточных существ, но по мере дальнейшего развития у зародыша

исчезают признаки, присущие различным животным: жаберные борозды, хвост и другие. Даже в возрасте 4—5 месяцев все тело человеческого зародыша еще покрыто, как и у всех млекопитающих, волосным покровом, который исчезает (кроме волос на голове) примерно в конце шестого месяца.

Еще задолго до того, как Дарвин создал свое учение о происхождении человека, ученые обращали внимание на большое сходство человека с человекообразными обезьянами — орангутангом, гориллой, шимпанзе и др.

Но при всем сходстве между человеком и человекообразными обезьянами между ними имеются и значительные различия. Человек — это разумное существо, он сам изготавливает орудия труда и активно воздействует на природу, изменяет ее в своих интересах, тогда как животные только приспосабливаются к природе.

Однако приверженцы религии не считаются с данными науки. И церковники, и сектанты продолжают утверждать, что мир и человек созданы всемогущим небесным творцом. Отвергая науку, они ищут мудрости в «священном писании».

«Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы,— говорится в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года.— Современные научные достижения в области естествознания и общественных наук убедительно опровергают религиозные догмы. Наука не может мириться с религиозными, вымышленными представлениями о жизни природы и человека, поэтому она несовместима с религией. Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу»¹.

Из ложного, антинаучного объяснения мира религией вытекают и те практические выводы, которые она делает — ее нравоучение, ее мораль. Надо отметить, что современные сектанты, например баптисты, главное внимание уделяют именно этой нравоучительной стороне религии; исходные же свои позиции — взгляды на сотворение мира и т. п. — они предпочитают не выпячивать, учитывая их очевидную антинаучность. Проповедуемую ими мораль они называют евангельской, считая, что она исходит из поучений мифического Иисуса Христа, является вечной и неизменной.

Что представляет собой на самом деле эта «евангельская» мораль?

¹ «Правда» от 11 ноября 1954 года.

Мораль — это нормы поведения людей в их отношениях к обществу и друг к другу. Мораль имеет исторический характер, она от начала до конца — явление земное. Такие понятия, как справедливость и несправедливость, добро и зло и т. д., — относительны.

В древнейшие времена считалось вполне нравственным насильно умерщвлять старых людей, потерявших способность к труду и обеспечению своего существования. Рабовладелец считал вполне справедливым, чтобы рабы всегда были рабами и безропотно выполняли все его приказания. Феодал считал вполне нравственным, справедливым бесправие и угнетенное положение крестьян. Капиталист считает в свою очередь вполне справедливым эксплуатацию рабочих и т. д.

Понятия принципов морали различны не только у людей разных исторических времен, но и у людей разных классов, живущих в одно и то же время. Например, нет и не может быть единого взгляда по вопросу о том, добро или зло частная собственность на средства производства, нравственна или безнравственна эксплуатация человека человеком, справедлив или несправедлив капиталистический строй и т. д.

Чьи же интересы выражает религиозная «евангельская» мораль?

Людям ничего не дано совершать без воли бога, в его руках находится судьба каждого человека. «Человек — это лишь тварь божия, раб божий», — учит евангелие, каждую строку которого чтут сектанты.

Ясно, что такая мораль может только обезвоить человека, лишить его способности к борьбе, отравить ядом неверия в свои силы.

Религиозная сектантская мораль воспитывает своих последователей в духе пренебрежения ко всему земному и забывает их головы вымыслами о загробной жизни, об аде и рае. Причем, согласно их утверждениям, могут попасть в рай только те из людей, которые больше переносили всяких страданий в земной жизни. В дореволюционное время издавались даже специальные картинки, где были изображены рай и ад: в рай идут бедные, а в ад — богатые. Смысл таких картинок ясен: «не завидуй богатым, не борись за лучшее будущее, временно потерпи, зато получишь вечное блаженство после смерти».

Пропагандируя такую мораль, сектантские начетчики и поповедники часто ссылаются на мифического Христа. Христос, дескать, терпел и нам терпеть велел. В отношении верующих трудящихся это значит, что как бы ни издевались над вами эксплуататоры, — терпите, бог все видит, все знает и оценит; безропотно переносите все и радуйтесь, что вам бог послал такое испытание, так как чем больше страданий на земле, тем больше шансов обрести вечное блаженство на небе. «Блаженны страждущие, — учит евангелие, — ибо их есть царствие

небесное». Страдайте, мучайтесь и благодарите бога за свои страдания — вот к чему зовет религиозная сектантская мораль.

Стремясь привлечь на свою сторону массы трудящихся, сектантские проповедники нередко заявляют, что христианская мораль якобы ратует за счастье людей, стремится к братству и равенству, проявляет сострадание к несчастным и призывает к помощи бедным. Религиозные секты и другие религиозные организации не прочь проявить сожаление по поводу тяжелой доли бедных и несчастных; в буржуазных странах они занимаются благотворительностью.

Но призывать к братству, равенству, любви и всепрощению в условиях эксплуататорского строя — это значит обманывать трудящихся, усыплять их классовое сознание, создавать у них пустые и вредные иллюзии.

Христианство существует много веков, и его проповедники все время распространяют религиозную мораль, однако от этого не перестали существовать угнетение трудящихся, войны, бедность, нищета одних и богатство, роскошь других в капиталистических странах.

Сектантские проповедники утверждают, что без религиозной морали, без веры в бога нет якобы той силы, перед которой люди чувствовали бы ответственность за свои поступки; что веру в бога, а значит, и религиозную мораль ничто не может заменить. Жизнь опровергает это утверждение.

Религиозность, вера в бога никогда и никого не удерживали от бесчеловечных поступков и преступлений. История знает много самых гнусных преступлений, совершенных именно религиозными людьми якобы во имя бога. Католическая церковная инквизиция, которую, как известно, возглавили наиболее рьяные защитники бога, во времена средневековья сожгла заживо на кострах тысячи ни в чем не повинных людей только за то, что они были не согласны с ее догматами.

Лицемерие религиозной морали очень хорошо описано М. Горьким в его романе «Фома Гордеев». «Приехав на пароход во время молебна,— пишет Горький,— Фома стал к сторонке и всю службу наблюдал за купцами.

Они стояли в благоговейном молчании; лица их были благочестиво сосредоточены; молились они истово и усердно, глубоко вздыхая, низко кланяясь, умиленно возводя глаза к небу. А Фома смотрел то на того, то на другого и вспоминал то, что ему было известно о них.

Вот Луп Резников,— он начал карьеру содержателем публичного дома и разбогател как-то сразу. Говорят, он удушил одного из своих гостей, богатого сибиряка... Зубов в молодости занимался скупкой крестьянской пряжи. Дважды банкротился... Кононов, лет двадцать назад, судился за поджог, а теперь тоже состоит под следствием за растление малолетней. Вместе с ним — второй уже раз, по такому же обвинению — привлечен

к делу и Захар Кириллов Робустов,— толстый, низенький купец с круглым лицом и веселыми голубыми глазами... Среди этих людей нет почти ни одного, о котором Фоме не было бы известно чего-нибудь преступного...

— Притворяются! — восклицал про себя Фома. А стоявший о бок с ним горбатый и кривой Павлин Гущин, не так давно пустивший по миру детей своего полоумного брата, проникновенно шептал, глядя единственным глазом в тоскливое небо:

— «Го-осподи! да не яростию твоею обличиши мене, ниже гневом твоим накажиши мене». И Фома чувствовал, что человек этот взывает к богу с непоколебимой, глубочайшей верой в милость его...

Все это врезалось в память Фомы, возбуждая в нем недоумение перед людьми, которые, умея твердо верить в милость бога, были жестоки к человеку.

Сектанты считают, что их большая заслуга состоит в том, что они выступают против пьянства, курения, хулиганства, разврата. Они доказывают, что лишь на основе их «евангельской» морали можно избавиться от этих пороков.

Коммунистическая партия ведет упорную борьбу за здоровый быт советских людей, за коммунистическую нравственность. Опираясь на положения марксистско-ленинской теории, партия считает, что установить и укрепить новые отношения между людьми можно лишь на основе свободного от эксплуатации коллективного труда, на основе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. «Евангельские» же проповеди в наших условиях мешают развитию социалистической культуры, мешают преодолению вредных пережитков капитализма в быту.

Сектантские проповедники утверждают, что лишь вера в сверхъестественные силы может служить основой высокой нравственности. Вся советская жизнь опровергает эти утверждения. Передовые советские люди, давно порвавшие с религиозными суевериями, показывают образцы моральной стойкости, проявляют мужество и героизм в труде на благо Родины и в борьбе с ее врагами. Мы считаем своим нравственным идеалом жизнь самоотверженных борцов революции, героев Отечественной войны, которые отдавали все силы и всю жизнь во имя самой благородной цели — во имя победы коммунизма.

Коммунистическая мораль направлена на борьбу против всякого гнета и эксплуатации, она учит быть до конца преданным делу коммунизма. Она дает советским людям бодрость, оптимизм, непоколебимую веру в свои силы.

Коммунистическая мораль, в отличие от религиозной морали, не нуждается ни в каких ссылках на «божественные установления». Ее содержанием является борьба за уничтожение общественного строя, основанного на эксплуатации человека человеком.

Сознавая, что идеи коммунизма близки трудящимся, сектантские проповедники, особенно баптисты, иногда говорят о совместимости коммунизма и христианства, о том, что «Христос был первым коммунистом». Они ссылаются при этом на некоторые фразы евангелия, где говорится о равенстве людей и т. п.

В идеях раннего христианства, которые отражены в евангелии, в религиозной форме выразились, между прочим, и мечты угнетенных и подавленных масс. Это и дает современным проповедникам повод говорить о «христианском социализме». Но евангельские фразы о равенстве не имели и не имеют ничего общего с требованиями освобождения трудящихся от социального гнета. Евангелие, как и все прочие религиозные сочинения, призывало не освобождать угнетенных, а утешать их надеждой на избавление свыше, «на загробное счастье» и тем дурманить массы. Коммунизм же означает революционную борьбу масс, руководимых рабочим классом, за действительное освобождение, за уничтожение всякой эксплуатации человека человеком.

Вот почему коммунизм и религия несовместимы и непримиримо враждебны друг другу.

К. Маркс писал: «Социальные принципы христианства переносят на небо обещанное консисторским советником вознаграждение за все перенесенные на земле мерзости и тем самым оправдывают продолжение этих мерзостей на земле.

Социальные принципы христианства провозглашают все гнусности угнетателей против угнетаемых либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей премудрости ниспосылает искупленным им людям.

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, подчинение, смирение, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с отребьем человечества, для пролетариата смелость, самосознание, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетариат же — революционер¹.

Коммунистическое общество — плод сознательного творчества революционных масс, которые опираются на науку, на научное мировоззрение. В. И. Ленин разоблачил «богостроителей», которые считали, что будто бы можно «соединить» социализм с религией.

В своих проповедях и поучениях сектантские проповедники много говорят о счастье. Но счастье они видят в религиозной вере, в «царстве небесном».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 173—174.

«Для того чтобы быть счастливым,— говорят они,— достаточно отречься от всех земных интересов, отказаться от желаний, от стремления к лучшему, нужно довольствоваться малым и не хотеть большего», «блаженны нищие духом, ибо их есть царствие небесное»,— учит евангелие.

Ясно, что «счастье», о котором твердят религиозные проповедники,— мнимое, иллюзорное, не имеющее ничего общего с действительными интересами трудящихся. Переноса счастье в загробный мир, религиозные проповеди по сути дела доказывают невозможность действительно счастливой жизни на земле, а значит, и бессмысленность борьбы за нее. Эти проповеди оправдывали и оправдывают классовый гнет, оправдывали и оправдывают несчастья трудовых масс.

Наш народ разоблачил несостоятельность религиозных вымыслов, доказал, что трудящиеся могут добиться счастливой жизни. Мы видим счастье не в отказе от борьбы, не в «довольствовании малым», а, наоборот,— в борьбе за полное удовлетворение всех материальных и культурных потребностей свободных от эксплуатации людей, за всестороннее развитие их творческих способностей.

Подлинное счастье строят трудящиеся не на небе, а на земле. Счастьем является возможность участвовать в великом строительстве коммунистического общества, сознавать, что ты своей работой, трудом приносишь пользу народу, стране.

М. И. Калинин говорил, что «никакая религия, никакое иное увлечение и порыв не могут дать человеку столько энергии, сколько дает сознание того, что твоя работа полезна не только для тебя, а и для всего народа. Это сознание заменяет тысячу богов, начиная с православного и кончая магометанским. Оно невероятно увеличивает силы и дает возможность легче переносить невзгоды; оно увеличивает производительность труда и поднимает культуру. В этом отношении мы занимаем в мире исключительное положение. Я прямо скажу — мы счастливы!»¹.

Сектантские проповедники часто цитируют евангельские изречения о братстве людей. Они имеют в виду отнюдь не единство трудящихся: речь идет о том, что все люди сыновья «небесного отца» и поэтому они должны с любовью относиться друг к другу, в том числе и к своим врагам. «Любите врагов ваших,— говорят сектанты,— благословляйте ненавидящих вас и проклинаящих вас».

Эти проповеди означают призыв к братству с эксплуататорами, реакционерами, врагами трудящихся.

Они зовут не бороться с врагами, не ненавидеть их, а прощать врагов, молиться за них, любить их. Евангельские поучения о любви к врагам сродни толстовскому учению о «непро-

¹ М. И. Калинин. О вопросах социалистической культуры, стр. 13. Госполитиздат. 1938.

тивлении злу насилем». Ленин в свое время охарактеризовал это учение как вредное для дела освободительной борьбы.

Религиозная проповедь любви и всепрощения чужда подлинному гуманизму. Наш социалистический гуманизм превыше всего ставит интересы трудящегося человечества; он требует не мистического «братства во Христе», а реального единства действий в борьбе за свержение капитала, за построение коммунизма. «Всепрощение» — это не гуманизм. Быть гуманистом — значит страстно ненавидеть врагов социализма. Если враг не сдастся — его уничтожают, говорил великий гуманист Максим Горький.

Какую бы форму ни принимали религиозные поучения, они всегда остаются враждебными борьбе трудящихся за счастливую и радостную жизнь.

Старообрядцы, например, до сих пор фанатически держатся за старый быт, за отжившие обычаи. Их руководители стараются внушить своим последователям, что ходить в театры, кино, клубы, общаться с людьми «другой веры» — большой грех, необходимо жить отдельной, замкнутой жизнью. Правда, рядовые старообрядцы, особенно молодежь, далеко не всегда соглашались с этими проповедями и все больше отходят от этой вредной старины. В стране социализма, в век расцвета науки и культуры старообрядческое вероучение приносит вред делу воспитания трудящихся. Хотя число старообрядцев год от года и уменьшается, однако они все еще остаются самыми многочисленными среди других сект в СССР, имеют свои религиозные руководящие центры и существуют во многих районах страны в виде разных толков и согласий.

Баптисты, адвентисты и другие евангельские секты твердят о «суетности» всего земного, о том, что человек — «временный жилец» на земле, а поэтому, дескать, забота человека состоит в том, чтобы бороться не за лучшую реальную жизнь на земле, а заботиться о «спасении своей души».

Сектантские проповедники стремятся убедить верующих в ничтожности человека, в его «греховности», порочности, в том, что все стремления человека к переустройству общества, к построению лучшей жизни напрасны и бесполезны.

Нетрудно видеть, что такие проповеди помогают эксплуататорским классам сохранять свое господство и власть над трудящимися массами; в условиях нашей страны такие проповеди воспитывают у верующих пассивность, мешают им принимать активное участие в борьбе за построение коммунизма.

В своих проповедях сектанты (особенно адвентисты) часто говорят о грядущем «конце мира», о «близком пришествии Христа». В подтверждение этого они ссылаются на так называемое «Откровение Иоанна» (Апокалипсис), в котором рассказывается, будто автору откровения — мифическому апостолу Иоанну — приснилось страшное видение, в котором бог якобы

открыл ему грядущую судьбу мира. Иоанн видел во сне, как погибает мир.

«Пророчества» о конце мира всегда использовались сторонниками религии для того, чтобы посеять среди верующих страх перед богом, убедить их в бренности земного существования, в бессмысленности борьбы за лучшее будущее. В наших современных условиях такие «пророчества» внушают верующим вредную мысль о никчемности их труда, воспитывают пассивность, апатию.

Попытки запугать верующих небылицами о «светопреставлении» имеют место и теперь. Несколько лет назад в Ставропольском крае появился некий «прорицатель» Белимов. Он распространял легенду о «скором конце света». Когда же наступил названный срок и никакого «светопреставления» не произошло, Белимов, боясь встречи с обманутыми им людьми, предпочел во-время скрыться.

Абсурдность всех и всяких религиозных «пророчеств» давно раскрыта наукой. Исследования показали, что те «пророчества», которые приводятся в библии и которые «сбылись», по уверению религиозных людей, на деле были сочинены уже после того, как произошли «предсказанные» события.

Что же касается «пророчеств» на будущее, то они, естественно, не имеют под собой никакой почвы, являются фантастическими вымыслами, рассчитанными на одурачивание невежественных людей.

Будущее мира и общества не является тайной для науки. Раскрывая законы развития природы и общества, наука показывает направление этого развития. Никакое «светопреставление» не грозит миру, он вечен и бесконечен; не угрожает гибель и нашей планете. Выводы марксистской науки об обществе показывают действительную перспективу развития человечества — перспективу полной победы коммунизма, завоевания счастливого будущего для всех людей. Эти выводы укрепляют уверенность трудящихся в своих силах, показывают великое значение активной деятельности масс. Нечего и говорить о том, что научное предвидение будущего не оставляет камня на камне от религиозных «пророчеств».

В сектантском, в частности баптистском, вероучении, много внимания уделяется женщине. Сектанты исходят из евангельского учения, где говорится «не муж от жены, а жена от мужа, и не муж создан для жены, а жена для мужа»; «жены, повинуйтесь своим мужьям, как господу, потому что муж есть глава жены», и т. д.

Все эти призывы, совершенно очевидно, направлены на то, чтобы закрепить, увековечить бесправное положение женщин, сложившееся в эксплуататорском обществе. В то же время, поскольку женщин большинство в сектантских организациях, руководители сект, стремясь помешать их отходу от сектант-

ства, принимают ряд мер, чтобы женщины меньше чувствовали свое неравноправие.

Женщинам предоставляется возможность выступать с проповедями на собраниях, участвовать в сборе средств и т. д. Все это, на первый взгляд, создает впечатление, что женщина — равноправный член общины. Между тем если мы посмотрим на состав руководителей сектантских общин, то увидим, что к руководству, как правило, женщины не допускаются.

Воспитанием женщин-сектанток сектантские проповедники занимаются очень усердно, учитывая роль женщины в семье, в воспитании детей.

Сектантское вероучение обязывает женщину-сектантку воспитывать в духе этого учения не только себя, но и своих детей, свою семью. Ребенку, таким образом, с детства прививается идеология беспомощности, пессимизма, неверия в свои силы, вражда к науке, отрешенность от всего земного. Это учение вредно еще и тем, что оно, с одной стороны, унижает женщину, а с другой — замазывает действительные причины бесправного и тяжелого положения женщины в эксплуататорском обществе.

Религиозное учение о женщине очень хорошо согласуется с интересами эксплуататоров, которые кровно заинтересованы в бесправии женщины. Господствующие классы в буржуазном обществе, как и в феодальном, рабовладельческом, прилагали и прилагают все усилия к тому, чтобы женщину не выпускать за пределы семьи; если в капиталистическом производстве и применяется женский труд, то на самой низкооплачиваемой работе — в промышленности, на транспорте и т. д.

В нашей стране женщины наравне с мужчинами активно участвуют в строительстве коммунизма. Тысячи женщин за выдающиеся успехи в труде награждены орденами и медалями Советского государства, носят почетное звание Героя Социалистического Труда. Все большее количество верующих женщин в нашей стране начинает понимать, что дорогу к истинному счастью ей открывает не религия, не сектантское вероучение, а активное участие в общественной жизни, в строительстве коммунизма, разрыв с религиозными предрассудками и овладение научным мировоззрением.

Таковы некоторые черты идеологии, проповедуемой сектантами. Эта идеология замазывает действительные причины нищеты и бесправия трудящихся в условиях капитализма и тем служит интересам реакционной буржуазии. В наших условиях она воспитывает пессимизм, неверие в свои силы, в науку, подбивает веру в торжество коммунистического общества.

* * *

В. И. Ленин указывал, что грубое суеверие разоблачить всегда легче, чем утонченное, придетое в самые нарядные

«идейные» костюмы. Это полностью относится к современному сектантству, особенно к евангелическому. Взгляды сектантов, которые отбрасывают или обходят наиболее «грубые» стороны христианства применительно к обстановке,— эти взгляды критиковать гораздо труднее, чем другие религии.

Подчищенная религия вредна тем, что иногда вовлекает в свои ряды людей, которые разочаровались в православии или католицизме, но не имеют еще силы порвать с религией вообще и пытаются найти для себя какую-то иную, «хорошую», веру.

В. И. Ленин указывал, что даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции.

Надо иметь в виду, что верующие люди, в том числе, конечно, и сектанты,— это советские граждане. Не их вина, а, можно сказать, их беда, что они до сих пор еще не освободились от религиозных пережитков. Эти пережитки давят на людей, мешают их сознательному участию в жизни общества. Вот что писал недавно в газету «Комсомольская правда» молодой рабочий М. Гаврош: «Работая в Кривом Роге, я попал под влияние баптистов. Я бросил книги, перестал учиться, чуть не оставил работу. Я обращался к богу, просил его о милости, просил его исполнить мои желания, но бог молчал подобно истукану». Гаврош порвал с баптистской сектой, начал снова заниматься, стал лучше работать. Свое счастье и смысл жизни он нашел не в религии, а в труде, учебе, в общественной деятельности.

Наша задача состоит в том, чтобы помочь всем верующим освободиться от тяжелого наследия религии. Коммунистическая партия указывает путь для этого: нужно широко развернуть пропаганду научных знаний, давать правильное, материалистическое объяснение всем тем явлениям природы и общества, которые извращенно толкует религия.

В нашей стране, построившей социализм и успешно осуществляющей постепенный переход к коммунизму, созданы все необходимые условия для окончательного преодоления пережитков капитализма в сознании людей, в том числе и всех форм религиозной идеологии. Борьба с сектантским верованием есть борьба за науку, за научное марксистско-ленинское мировоззрение, которое освещает путь нашему народу к коммунизму.

ПОПРАВКА

На стр. 10, строка 22 сверху, напечатано: «В 1894 году»; следует читать: «В 1944 году».

Е. А. Тучков.

К ПОДПИСЧИКАМ ВТОРОЙ СЕРИИ

Уважаемые товарищи!

В силу непредвиденных трудностей издательство «Знание» в первых трех кварталах 1955 года несколько задержало высылку брошюр-лекций.

На 1 октября 1955 года нами разослано 33 брошюры-лекции, вместо полагающихся к этому сроку 45 брошюр-лекций.

Издательство «Знание» заверяет подписчиков второй, общественно-политической серии, что до конца года Вам будут высланы все полагающиеся брошюры.

В дальнейшем издательство «Знание» будет высылать подписчикам брошюры-лекции в сроки, указанные в условиях подписки на 1956 год.

Одновременно с этим сообщаем, что в 1956 году издательство «Знание» выделило вопросы международной жизни в специальную серию № 7. Годовая подписка на седьмую серию — 19 руб. 20 коп. (32 брошюры-лекции), полгода — 9 руб. 60 коп. (16 брошюр-лекций), квартал — 4 руб. 80 коп. (8 брошюр-лекций).

Издательство обращается к Вам с просьбой своевременно возобновить подписку на 1956 год.

Подписка принимается городскими и районными отделами «Союзпечати», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

Издательство «ЗНАНИЕ»